**ДЁМИНА
Яна Валерьевна**

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**DYOMINA
Yana Valeryevna**

Ph.D. in economics, senior research fellow

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

yandemi@yandex.com

© Дёмина Я.В., 2019

УДК 339.9

**ЗОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНДР:
ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

В статье даётся обзор зон экономического развития (ЗЭР), созданных на территории КНДР до и после принятия Закона 2013 года. Всего с 1991 г. было создано 25 зон различных типов (зоны развития туризма, промышленного, сельскохозяйственного, высокотехнологичного развития, экспортно-ориентированные зоны переработки и комплексные зоны), однако в настоящее время не все из них функционируют. Перспективы существования ЗЭР на территории КНДР и возможность участия иностранных компаний в данных проектах полностью определяются внешнеполитической обстановкой в регионе и процессом денуклеаризации страны.

Зоны экономического развития, специальные экономические зоны, свободные экономические зоны, КНДР, санкции

**ECONOMIC DEVELOPMENT ZONES
IN THE DPRK: PROSPECTS UNDER
INTERNATIONAL SANCTIONS**

The article overviews economic development zones (EDZs) created in the DPRK before and after 2013 when the new law was passed. There are 25 zones of various types (industrial, agricultural, high-tech and tourism development zones, export processing zones and comprehensive zones) that have been created since 1991; however, only part of this zones are currently functioning. Policy situation in the region and the DPRK's denuclearization fully determine foreign investment in EDZs and the future of these projects.

Economic development zones, special economic zones, free economic zones, DPRK, sanctions

Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук, проект МК-1111.2019.6 «Трёхстороннее экономическое сотрудничество России, Республики Корея и КНДР: перспективы и препятствия».

Введение

В декабре 2011 г. к власти в КНДР пришёл Ким Чен Ын, начавший проведение в стране экономических реформ, аналогичных китайской политике «реформ и открытости». Отношение государства к частному бизнесу стало более лояльным. Также была создана сеть зон экономического развития с целью привлечения иностранных инвестиций. Закон КНДР о зонах экономического развития (ЗЭР) был принят в мае 2013 г.¹ В ноябре 2013 г. было объявлено о выделении 13 территорий в 8 провинциях для ускоренного развития с участием иностранных инвесторов. Большинство из них занимает небольшую территорию (от 2 до 4 кв. км) и расположено в разных частях страны: 5 – на границе с Китаем, 3 – на западном побережье, оставшиеся 5 – на восточном (*рис.*). В июне 2014 г. было объявлено о создании специальной туристической зоны в Вонсане, план развития которой рассматривал её как часть единого туристического района Вонсан – Кымгансан. В июле 2014 г. также было объявлено о создании ещё 6 зон экономического развития [4; 7]. В апреле 2015 г. было принято решение о создании международной особой туристической зоны Мубон [8; 9].

Зоны экономического развития, созданные до принятия нового закона

До принятия Закона КНДР о зонах экономического развития в стране было создано 5 зон, однако одна из них – Специальный административный район Синьиджу – до 2014 г. так и не получила развития. В 1991 г. было объявлено о создании Раджин-Сонбонской свободной экономической и торговой зоны (сейчас – торгово-экономическая зона Расон); в 2002 г. – специального административного района Синьиджу, Кэсонской промышленной зоны и Кымгансанской туристической зоны, в 2011 г. – экономической зоны Хвангымпхён – Вихва (*табл. 1*).

Таблица 1

Зоны экономического развития КНДР, созданные до 2013 г.

Название	Категория	Дата основания
Торгово-экономическая зона Расон	Комплексная	Декабрь 1991 г.
Специальный административный район Синьиджу	Комплексная	Сентябрь 2002 г.
Кымгансанская туристическая зона	Туристическая	Октябрь 2002 г.
Кэсонская промышленная зона	Промышленная	Ноябрь 2002 г.
Экономическая зона Хвангымпхён – Вихва	Комплексная	Декабрь 2011 г.

Источник: составлено автором на основании данных Министерства внешнеэкономических связей Корейской Народно-Демократической Республики и World Free Zones Organization.

Зона Расон располагается в северо-восточной части КНДР и граничит с г. Хунчунь (провинция Гирич, КНР) и с г. Хасан (Приморский край, Россия). В городе Расон уже создана основная инфраструктура, в том числе порты, автомобильные и железные дороги (Расон – Ту-манган и Хунвэй – Намьян), линии связи и др. В зоне находятся незамерзающие зимой порты

¹ Закон Корейской Народно-Демократической Республики о зонах экономического развития был принят указом Президиума Верховного Народного Собрания № 3192 от 29 мая 2013 г. (изменения и дополнения в него были внесены указами Президиума Верховного Народного Собрания № 1245 от 10 августа 2016 г. и № 1911 от 21 сентября 2017 г.).

1. Зона туристического развития Чхонсу
2. Экономическая зона Хвангымпхён – Вихва
3. Международная особая туристическая зона Мубон
4. Торгово-экономическая зона Расон
5. Зона туристического развития Онсонсом
6. Зона промышленного развития Вивон
7. Зона промышленного развития Чхеннам
8. Зона экспортной обработки Чиндо
9. Зона обработки экспортных товаров Сонрим
10. Зона сельскохозяйственного развития Пукчхон
11. Кымгансанская туристическая зона
12. Кэсонская промышленная зона
13. Международная экономическая зона Синийджу

14. Международная «зелёная» зона Канрён
15. Зона сверхсовременного технологического развития Ынчжон
16. Амроканская свободная экономическая зона
17. Хэсанская свободная экономическая зона
18. Зона экономического развития Манпхо
19. Хыннамская свободная экономическая зона
20. Хендонская свободная экономическая зона
21. Чхончжинская свободная экономическая зона
22. Зона сельскохозяйственного развития Оран
23. Зона обработки экспортных товаров Ваудо
24. Зона туристического развития Синпхен
25. Зона сельскохозяйственного развития Сукчхон

Рис. Зоны экономического развития КНДР

Примечание: картография выполнена В.Д. Хижняком на основании данных, предоставленных автором.

Расон, Сонбон и Унсан. Правительство КНДР поставило в качестве главной цели развития Расонской торгово-экономической зоны превращение её в передовую базу обрабатывающей промышленности, центр логистики и туризма в Северо-Восточной Азии путём развития машиностроения, лёгкой промышленности, инноваций, сферы услуг, переработки первичного сырья и современного высокоэффективного сельского хозяйства. Также планируется создание прибрежной промышленной зоны Раджин – Сонбон – Унсан – Гульпхо.

Кымгансанская туристическая зона и Кэсонская промышленная зона были созданы как межкорейские зоны развития. Благодаря инвестициям корпорации Hyundai зона Кымгансан развивалась весьма успешно; за время функционирования зону посетили более 2 млн туристов из Республики Корея: в 2002 г. – 84 727 человек, в 2007 г. – 345 006 человек (максимальный приток) [10]. Однако в 2008 г. работа зоны было приостановлена в связи с гибелью южнокорейского туриста, зашедшего на запретную территорию. В 2011 г. КНДР конфисковала южнокорейские активы и попыталась самостоятельно управлять зоной, однако проект потерпел неудачу.

Кэсонский промышленный комплекс (КПК) представлял собой успешный пример двустороннего торгово-инвестиционного сотрудничества и фактически единственный канал межкорейского экономического взаимодействия после 2010 г. Республика Корея предоставляла капитал и технологии, КНДР – рабочую силу и землю. В КПК в основном производились текстильные изделия, электротовары и оборудование; 90% произведённой продукции вывозилось в Республику Корея и потреблялось там. Остальные 10% экспортировались в третьи страны, среди которых были Китай, Россия, государства Ближнего Востока и Европы [3; 4; 5]. В апреле 2013 г. зона была закрыта вследствие обострения межкорейских отношений (КНДР закрыла доступ в Кэсон сначала южнокорейским работникам, затем и северокорейским), однако в сентябре того же года функционирование комплекса возобновилось. 10 февраля 2016 г. КПК был окончательно закрыт по инициативе южнокорейской стороны после испытания КНДР ракеты дальнего радиуса действия. Специалисты из Республики Корея были выдворены с территории зоны, южнокорейское оборудование вывезено, подача электроэнергии и воды прекращена.

В ноябре 2017 г. Институт экономических исследований концерна Hyundai представил доклад о необходимости возобновления Кымгансанского туристического проекта. В нём указывается, что такой точки зрения придерживается 86,8% экспертов [1].

Опрос среди владельцев компаний, работавших в Кэсоне, показал, что 27 компаний вернутся сразу же, как только комплекс вновь откроют, ещё 70 подождут некоторое время и лишь 4 не вернутся ни при каких обстоятельствах [1]. Главной причиной привлекательности КПК 80% опрошенных назвало дешёвизну рабочей силы. Однако Госдепартамент США продолжает возражать против возобновления работы комплекса. Об этом представитель внешнеполитического ведомства США заявил в эфире радиостанции «Голос Америки» 31 июля 2018 г.: решение о закрытии Кэсонского комплекса в 2016 г. принималось как ответная мера на растущую угрозу со стороны КНДР и открытое игнорирование резолюций Совета Безопасности ООН. Ранее, 27 июля, спецпредставитель Госдепартамента США Марк Ламберт специально собрал 15 представителей бизнеса, включая Hyundai Asan, KORAIL и KT, и предупредил, что южнокорейским компаниям стоит умерить рвение в попытках развивать сотрудничество с КНДР.

Несмотря на предостережения со стороны США, в настоящее время Министерство объединения (входит в состав правительства Республики Корея) изучает возможность возобновления замороженных межкорейских проектов (в частности, промышленного комплекса в Кэсоне и туристического кластера в горах Кымган). Возобновить указанные проекты без предварительных условий призвал лидер КНДР Ким Чен Ын в своей новогодней речи. В Республике

Корея такой призыв восприняли с осторожностью, заявив, что прежде необходимо согласовать такую возможность с мировым сообществом, чтобы создать «подходящие условия» [6].

Экономическая зона Хвангымпхён – Вихва является комплексной ЗЭР, в которой представлены следующие направления: IT-индустрия, лёгкая промышленность, сельское хозяйство, торговля и туризм. Зона расположена на острове у низовья реки Амнок на границе с КНР. План развития ЗЭР включает строительство пристани, складской зоны, а также жилого квартала на 10 тыс. человек. В проекте предусмотрены многоэтажные дома, общественные и административные здания, в том числе финансовые и торговые учреждения, спортивные и культурно-оздоровительные центры, туристические, медицинские и образовательные учреждения. Также планируется создать парковую зону с различными заведениями для иностранных туристов.

Таким образом, в настоящее время функционируют только две зоны из пяти, созданных до 2013 г. Проект зоны Синийджу был пересмотрен и переработан в соответствии с новым законом. Кроме того, в отношении КНДР действует широкий круг ограничительных мер, введённых как Советом Безопасности ООН, так и США, Японией, ЕС, Австралией и Республикой Корея. К сожалению, Министерство внешнеэкономических связей КНДР, в ведении которого находятся все зоны экономического развития, не предоставляет отчётов о функционировании ЗЭР в условиях санкций, однако, указанные санкции делают фактически невозможной любую форму двустороннего и многостороннего сотрудничества кроме гуманитарного обмена. Санкции могут быть сняты лишь в том случае, если КНДР осуществит полное ядерное разоружение – такова позиция США, постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладающего правом вето.

Зоны экономического развития, созданные после принятия нового закона

В настоящее время на территории КНДР действует 23 зоны экономического развития, большая часть из которых была создана после принятия Закона КНДР о ЗЭР. В соответствии с законом, целью создания ЗЭР провозглашается развитие внешнеэкономического сотрудничества и обменов, развитие национальной экономики и повышение уровня жизни населения (ст. 1). Зоны экономического развития – это особые экономические зоны, в которых экономической деятельности предоставляется преференциальный режим в соответствии с законами и правилами, специально принятыми государством. К ЗЭР относятся зоны промышленного развития, зоны сельскохозяйственного развития, зоны развития туризма, экспортно-ориентированные зоны переработки, зоны высокотехнологичного развития и другие зоны в области экономики, науки и техники (ст. 2). Зоны экономического развития могут иметь как центральное подчинение, так и местное (ст. 3). Зоны создаются с соблюдением следующих принципов (ст. 19):

- поэтапное развитие в соответствии с планом;
- диверсификация инвестиционного притока;
- сохранение природной экологической среды ЗЭР и прилегающих территорий;
- рациональное использование ресурсов;
- повышение международной конкурентоспособности продукции и услуг;
- согласование удобства ведения хозяйственной деятельности с общественными интересами;
- обеспечение устойчивого и сбалансированного развития соответствующих ЗЭР.

Компании на территории ЗЭР могут создаваться иностранными инвесторами, получившими соответствующее разрешение, как в формате совместного предприятия, так и со стопроцентным иностранным капиталом. Предприятия КНДР также могут создавать компании на территории ЗЭР при наличии разрешения от государства (ст. 20). КНДР обещает инвесторам преференциальные условия для ведения бизнеса в области землепользования, найма рабочей силы и налогообложения. На территории зон гарантируется право иностранцев брать в аренду землю сроком до 50 лет с возможностью продления (ст. 25), а также право покупать, продавать или передавать права пользования землёй и права собственности на здания (ст. 29). Предприятия на территории ЗЭР должны в первую очередь нанимать работников из КНДР. Если в соответствии с обстоятельствами должна использоваться иностранная рабочая сила, требуется согласие органа управления ЗЭР (ст. 41). В торговле товарами и услугами между предприятиями внутри ЗЭР или между предприятием в ЗЭР и предприятием на основной территории КНДР цены устанавливаются по договорённости участников обмена в соответствии с международной рыночной ценой (ст. 43). В ЗЭР установлена специальная ставка подоходного налога: в общем случае – 14%, в приоритетных секторах (строительство инфраструктуры, внедрение высоких технологий и производство товаров, конкурентных на мировом рынке) – 10% (ст. 45). На остальной территории КНДР размер ставки подоходного налога составляет 25% [4]. Предприятия, работающие в ЗЭР более 10 лет, имеют право на снижение или освобождение от уплаты налога на прибыль организаций. Срок и ставка уменьшения или освобождения от уплаты налога, а также дата отсчёта указанного срока устанавливаются нормативными актами (ст. 53). Законодательство КНДР предполагает возможность приобретения предприятиями из ЗЭР нужных для хозяйственной деятельности сырьевых и материальных ресурсов или продажи выпускаемых ими изделий на территории КНДР вне соответствующей экономической зоны.

Как отмечалось выше, зоны могут быть центрального и местного подчинения. Среди «новых» ЗЭР к зонам центрального подчинения относятся всего пять (*табл. 2*).

Таблица 2

Зоны экономического развития КНДР центрального подчинения, созданные в 2013–2015 гг.

Название	Категория
Международная экономическая зона Синьджу	Комплексная
Международная «зелёная» зона Канрён	Комплексная
Зона сверхсовременного технологического развития Ынчжон	Комплексная
Зона экспортной обработки Чиндо	Экспортно-ориентированная зона переработки
Международная особая туристическая зона Мубон	Туристическая

Источник: составлено автором на основании данных Министерства внешнеэкономических связей Корейской Народно-Демократической Республики.

Как отмечалось выше, проект ЗЭР Синьджу был заморожен до 2014 г., когда он был пересмотрен и переработан. В соответствии с первоначальным планом, административный район Синьджу должен был получить автономию наподобие китайских специальных эко-

номических зон. Проект не получил развития вследствие скандала с назначенным на должность губернатора китайско-голландским бизнесменом Ян Бином. Он был арестован в октябре 2002 г. и осуждён в июле 2003 г. на 18 лет по обвинению в уклонении от уплаты налогов [10]. Другой губернатор не был назначен. В настоящее время единственное сходство Синьиджу с Гонконгом и Макао состоит в наличии «базового закона». Целью создания зоны является развитие новейших технологий, внешней торговли, туризма, финансовой сферы и т.д. В регионе расположен крупный промышленный узел (машиностроение, химическая, текстильная, обувная, фармацевтическая, пищевкусовая промышленность и производство товаров широкого потребления).

В международной «зелёной» зоне Канрён предполагается развивать туристическую сферу, а также производство и обработку органических сельскохозяйственных продуктов и субпродуктов (включая морское и пресноводное рыбоводство). Регион обладает богатыми морскими ресурсами (трепанг, морское ушко, моллюски, ламинария, порфира, краб, мойва и др.), которые в перспективе могут экспортироваться через порт Хэчжу.

Целью создания зоны Ынчжон является развитие IT-индустрии, нанотехнологий, бионики, торговли и коммерческого обслуживания, а также производство новых материалов и ультрасовременного промышленного оборудования. ЗЭР расположена в районе Ынчжон города Пхеньяна, где находятся десятки научно-исследовательских учреждений, в том числе Государственная Академия наук.

В зоне Чиндо планируется производство и экспорт товаров лёгкой промышленности, машин и оборудования, электроники и химических изделий. Для обеспечения ЗЭР электроэнергией предполагается построить гидроэлектростанцию в селе Соган и приливную гидроэлектростанцию в заливе Кванрян. В зоне расположен международный торговый порт Нампхо.

Международная особая туристическая зона Мубон расположена в провинции Рянган на реке Туманган у границы с КНР. Предусматривается строительство водохранилища вблизи реки Синчхонсу, аквапарк на берегу реки Сокылчхон, коттеджей и гостиницы по берегам рек Сокылчхон и Синчхонсу, коттеджей вокруг озера Мубон и террасных коттеджей рядом с полем голубики. В проект также входят спортивные и развлекательные сооружения, участок верховой езды, этнографический городок, тир и квартал национальных ресторанов.

К ЗЭР местного подчинения, созданным после принятия нового закона, относится 16 зон (*табл. 3*).

ЗЭР Манпхо, Хэсан и Амрокан созданы с целью развития промышленности, туризма, современного сельского хозяйства и активизации внешней торговли. В зоне Манпхо находится место историко-революционной славы Косанчин, источник минеральной термальной воды Митха и другие достопримечательности. В ЗЭР планируется построить международный сервис-центр для иностранных туристов и участников внешнеторговых операций. На территории зоны Хэсан расположено озеро Самсу и горячий источник. Вблизи озера планируется построить международный туристический комплекс, а также промышленную базу (производство текстиля и одежды, лекарственных препаратов, машин и оборудования для горной и лесной промышленности). Зона Амрокан состоит из нескольких островов в верховье реки Амрок у границы с КНР. На территории ЗЭР планируется постройка научно-исследовательского института с комплексом оранжерей и теплиц. Проект также предполагает строительство заводов по обработке продуктов животноводства и растениеводства, а также по производству органических удобрений, комбинированных кормов, сельскохозяйственного инвентаря.

Таблица 3

Зоны экономического развития КНДР местного подчинения, созданные в 2013–2014 гг.

Название	Категория	Общий объем инвестиций
Зона экономического развития Манпхо	Комплексная	120 млн долларов США
Чхончжинская свободная экономическая зона	Комплексная	200 млн долларов США
Хэсанская свободная экономическая зона	Комплексная	100 млн долларов США
Амроканская свободная экономическая зона	Комплексная	240 млн долларов США
Хендонская свободная экономическая зона	Промышленная	100 млн долларов США
Хыннамская свободная экономическая зона	Промышленная	100 млн долларов США
Зона промышленного развития Вивон	Промышленная	150 млн долларов США
Зона промышленного развития Чхеннам	Промышленная	Нет данных
Зона сельскохозяйственного развития Пукчхон	Сельскохозяйственная	100 млн долларов США
Зона сельскохозяйственного развития Оран	Сельскохозяйственная	70 млн долларов США
Зона сельскохозяйственного развития Сукчхон	Сельскохозяйственная	Нет данных
Зона обработки экспортных товаров Ваудо	Экспортно-ориентированная зона переработки	100 млн долларов США
Зона обработки экспортных товаров Сонрим	Экспортно-ориентированная зона переработки	80 млн долларов США
Зона туристического развития Синпхен	Туристическая	40 млн долларов США
Зона туристического развития Чхонсу	Туристическая	Нет данных
Зона туристического развития Онсонсом	Туристическая	90 млн долларов США

Источник: составлено автором на основании данных Министерства внешнеэкономических связей Кореической Народно-Демократической Республики.

Проект Чхончжин предполагает развитие промышленности (металлургия, машиностроение, производство стройматериалов, выпуск электроники и изделий легкой промышленности), а также транзитную перевозку экспортных грузов. На территории ЗЭР расположен незамерзающий порт Чхончжин. Кроме того, рядом с зоной находится одно из самых крупных металлургических производств в стране – Металлургическое объединение имени Ким Чака. Также в регионе расположены Ранамское объединение машиностроения, Чхончжинский автобусный завод, Чхончжинский завод химического волокна и проч. Кроме существующих заводов планируется построить предприятия по производству электромагнитных изделий, гидравлических машин, роботов, высокоточных приборов, транспортных средств.

ЗЭР Хендон и Хыннам расположены вблизи крупных ГЭС (ГЭС имени Анбёнской молодежи и Чанзин, Хочхон и Бузен соответственно) и торговых портов (Вонсан и Хыннам соот-

ветственно). Вонсан – один из главных торговых портов в КНДР. В зоне Хендон предполагается развитие IT-индустрии, деревообработки и лёгкой промышленности, а также производство туристских сувениров. ЗЭР Хыннам создана с целью производства медикаментов, химических изделий, строительных материалов, машин и оборудования. Недалеко от зоны расположены Рёнсонское машиностроительное объединение, Виналоновый комплекс «8 февраля», Хыннамское объединение химических удобрений, Хамхынский лесозавод, Хамхынский кирпичный завод и т.д.

В отличие от двух вышеуказанных зон в ЗЭР Вивон и Чхеннам пока не создана необходимая транспортная и энергетическая инфраструктура. Проектом Вивон предусмотрено строительство морского порта и железнодорожной линии Вивон – Манпхо. В уезде Вивон находятся залежи кальция, свинца, россыпного золота, известняка и других руд. В зоне планируется переработка минеральных ресурсов, деревообработка, машиностроение, шелководство, разведение пресноводных рыб и переработка продуктов сельского хозяйства. В округе Чхеннам находятся крупные залежи бурого угля и крупнейший в провинции производитель угля – Угольное объединение Анджу. Целью создания зоны Чхеннам является производство химических изделий, сжиженного природного газа, потребительских товаров, оборудования и инструментов для горнодобывающей промышленности, а также утилизация отходов.

Во всех сельскохозяйственных зонах планируется создание безотходной системы производства. Регион Пукчхон славится яблоками, которые пользуются спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. В ЗЭР планируется выращивание и переработка фруктов, лекарственных растений, грибов и других лесных ресурсов, морепродуктов. Проект Оран предусматривает развитие рыбоводства, животноводства и растениеводства, включая строительство научно-исследовательского института, главным направлением которого является семеноводство. Регион расположен в прибрежной части Японского моря и имеет весьма благоприятные климатические условия. Зона имеет развитую сеть железных дорог: имеются линии Пхеньян – Мусан, Пхеньян – Туманган, Пхеньян – Онсон. Также в окрестностях ЗЭР построена автодорога Хамхын – Чхончжин. В зоне Сукчхон планируется интенсивное развитие скотоводства, плодоводства, шелководства, семеноводства и растениеводства. В окрестностях ЗЭР расположен апатитовый рудник, поэтому проектом предусмотрено производство неорганических и органических удобрений. Кроме того, планируется выращивание и переработка лекарственных растений.

Зоны Ваудо и Сонрим созданы с целью развития экспортно-ориентированных обрабатывающих производств на основе импортных материалов. ЗЭР расположены недалеко от портов Нампхо и Сонрим. Проектом Ваудо предусмотрено расширение зоны и превращение её в комплексную ЗЭР с развитой промышленностью и сферой услуг (туризм, операции с недвижимостью, банковская деятельность). Целью создания зоны Сонрим является развитие металлургической промышленности региона Хванхэ. Планируется также создание сети складов и транспортных компаний.

Все туристические ЗЭР ориентированы в первую очередь на туристов из КНР. Зона Синпхен расположена в бассейне реки Тохва у подножия горы Маннён с множеством расщелин и крутых склонов. Проектом предусмотрено создание комплексной горно-туристической зоны. ЗЭР Чхонсу расположена возле озера Супхун в низовьях реки Амнок (водохранилище Бансан) недалеко от границы с КНР. Через территорию ЗЭР проходит автодорога Синийджу – Кангэ, а электроснабжение осуществляется Супхунской ГЭС и электростанцией Тхэпхенман (КНР). Проектом предусмотрено не только строительство туристического комплекса мирового уровня, но и развитие местного животноводства, плодоводства, рыбоводства. ЗЭР Онсонсом

расположена на острове Онсон на реке Туманган у границы с КНР. Проектом предусмотрено строительство ипподрома, площадок для игры в гольф, пляжа, причала для экскурсионных судов, заведений с национальной кухней и др. На начальном этапе электро- и теплоснабжение планируется получать со стороны КНР. Также планом развития зоны предусмотрено строительство моста, соединяющего КНДР и КНР, а также сооружений для таможенного, пограничного и карантинного контроля.

Как отмечалось выше, в настоящее время в отношении КНДР действует ряд международных санкций. Впервые санкции против КНДР были введены в 2006 г., после первого успешного испытания северокорейского ядерного оружия. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1718 потребовала от руководства КНДР прекратить ядерные испытания и запретила экспорт в страну ряда наименований военной техники, а также предметов роскоши. Для контроля за соблюдением санкционного режима был создан Комитет Совета Безопасности ООН по санкциям в отношении КНДР. Так как испытания ядерного оружия не прекратились, в последующие годы Совет Безопасности ООН расширил и ужесточил санкции в отношении КНДР.

Создание новых ЗЭР на территории КНДР совпало во времени с расширением и ужесточением международных санкций. Так, в соответствии с резолюцией № 2094 (март 2013 г.) были введены санкции в отношении денежных переводов, поступающих в КНДР из международной финансовой системы. Резолюцией № 2270 (март 2016 г.) был запрещён экспорт из КНДР золота, ванадия, титана, редких и редкоземельных металлов, а также угля и железа в целях извлечения прибыли. Резолюция № 2321 (ноябрь 2016 г.) ограничила экспорт угля, а также запретила экспорт меди, никеля, цинка и серебра. Последовавшие резолюции Совета Безопасности ООН № 2345, 2356, 2371, 2375, 2397, 2407 и 2464 предполагают полный запрет на создание совместных предприятий с участием северокорейского капитала, вывоз из КНДР её основных экспортных товаров, ограничения на импорт нефтепродуктов и использование за рубежом северокорейской рабочей силы. Введённые санкции действуют до 24 апреля 2020 г.

Как отмечалось выше, Министерство внешнеэкономических связей КНДР не предоставляет актуальную информацию о функционировании ЗЭР в условиях международных санкций. Однако, учитывая все имеющиеся ограничительные меры (создание совместных предприятий, экспорт товаров из КНДР, импорт необходимых материалов и международные финансовые транзакции в соответствии с санкциями запрещены), можно сделать вывод о том, что развитие ЗЭР в соответствии с предусмотренными планами в современных условиях невозможно.

Также одной из главных проблем является электроснабжение. Основной объём производства электроэнергии в КНДР обеспечивают ГЭС (76%) с присущей им сезонностью (засушливая зима и резкое сокращение выработки). Они находятся в совместной корейской и китайской собственности, расположены в приграничных с Китаем районах. Электростанции являются устаревшими и характеризуются низкой эффективностью, требуется их реконструкция и модернизация. Единственный в стране нефтеперерабатывающий завод «Понхва» мощностью 2 млн т работает на импортной нефти [2]. Однако в соответствии с пунктом 5 резолюции Совета Безопасности ООН № 2397 (2017 г.) общий объём поставки, продажи или передачи в КНДР государствами – членами ООН всех продуктов переработки нефти не должен превышать 500 000 баррелей (примерно 68 200 т) в год. Этого объёма явно недостаточно для завода «Понхва» и экономики КНДР в целом. И хотя руководство страны не сообщало о проблемах с электроснабжением, западные эксперты заявляют о перебоях в работе главных электростанций и промышленных предприятий КНДР [11].

Заключение

По данным Министерства внешнеэкономических связей КНДР, в настоящее время на территории страны функционируют 23 ЗЭР. Две (Расон и Хвангымпхён – Вихва) были созданы до принятия нового закона, остальные – в 2013–2015 гг. Межкорейские зоны Кэсон и Кымгансан остановили деятельность в 2016 г., а проект Синийджу был заморожен до 2014 г., когда он был пересмотрен в рамках нового закона. Создание новых зон совпало с периодом расширения и ужесточения международных санкций в отношении КНДР. Все проекты ориентированы в основном на иностранных инвесторов и требуют значительных вложений (от 40 до 240 млн долларов США), однако в условиях санкций обеспечить их финансирование невозможно. Запрет на экспорт товаров из КНДР и импорт необходимых материалов, а также ограничения в энергетической системе страны не только сдерживают функционирование ранее созданных ЗЭР, но и делают невозможным развитие новых зон.

Таким образом, в настоящее время перспективы функционирования ЗЭР на территории КНДР и возможность участия российских компаний в данных проектах полностью определяются внешнеполитической обстановкой в регионе и процессом денуклеаризации страны.

Список литературы

1. Асмолов К.В. Кэсонский комплекс: бизнесмены не теряют надежды. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/08/19/ke-sonskij-kompleks-biznesmeny-ne-teryayut-nadezhdy/> (дата обращения: 04.05.2019).
2. Бардаль А.Б., Демьяненко А.Н., Дёмина О.В., Дёмина Я.В., Ломакина Н.В., Минакир П.А. К вопросу о трёхстороннем экономическом сотрудничестве Республики Корея, КНДР и России // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 18–36. DOI: 10.14530/reg.2018.6.18
3. Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 81–97.
4. Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238–248.
5. Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 101–111.
6. Южная Корея может «разморозить» Кэсонский промышленный комплекс в КНДР. URL: <https://regnum.ru/news/2548076.html> (дата обращения: 18.04.2019).
7. Abrahamian A., See G.K., Xingyu W. The ABCs of North Korea's SEZs. Washington, DC: US-Korea Institute at SAIS, 2014. 38 p.
8. Cha M.C. International Special Tourism Zone to Be Built. URL: <http://www.pyongyangtimes.com.kp/?bbs=20222> (дата обращения: 01.05.2019).
9. Lim H.Y., Kim J. DPRK's Special Economic Zone Policies: Recent Development and Future Challenges // KIEP World Economy Update. 2015. Vol. 5. № 16.
10. Mimura M. The Newly Created Economic Development Zones in the Democratic People's Republic of Korea: in Relation to the New Economic Policy under the Kim Jong Un Government // The Northeast Asian Economic Review. 2015. Vol. 3. № 1. Pp. 27–37.
11. Ryall J. From Paper to Fuel, North Koreans Endure Widespread Shortages as Sanctions Take Their Toll. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/02/23/paper-fuel-north-koreans-endure-widespread-shortages-sanctions/> (дата обращения: 19.06.2019).

References

1. Asmolov K.V. *Kaesong Complex: Businessmen Do Not Lose Hope*. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2018/08/19/ke-sonskij-kompleks-biznesmeny-ne-teryayut-nadezhdy/> (accessed 4 May 2019). (In Russian)
2. Bardal A.B., Demyanenko A.N., Dyomina O.V., Dyomina Y.V., Lomakina N.V., Minakir P.A. About the Trilateral Economic Cooperation of Republic of Korea, DPRK, and Russia. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 6. Pp. 18–36. DOI: 10.14530/reg.2018.6.18 (In Russian)
3. Zakharova L.V. Foreign Economic Relations of DPRK in XXI Century and Prospects of Their Development under Kim Jong-un. *Problemy Dalnego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2013. No. 4. Pp. 81–97. (In Russian)
4. Zakharova L.V. Economic Development Zones in the DPRK: Status and Prospects. In: *Korean Peninsula in an Era of Change*. Moscow, 2016. Pp. 238–248. (In Russian)
5. Zakharova L.V. Inter-Korean Economic Ties after the «Sanctions of May 24, 2010». *Problemy Dalnego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2016. No. 3. Pp. 101–111. (In Russian)
6. *South Korea Can «Unfreeze» the Kaesong Industrial Complex in the DPRK*. Available at: <https://regnum.ru/news/2548076.html> (accessed 18 April 2019). (In Russian)
7. Abrahamian A., See G.K., Xingyu W. *The ABCs of North Korea's SEZs*. Washington, DC: US-Korea Institute at SAIS, 2014. 38 p.
8. Cha M.C. *International Special Tourism Zone to Be Built*. Available at: <http://www.pyongyangtimes.com.kp/?bbs=20222> (accessed 1 May 2019).
9. Lim H.Y., Kim J. DPRK's Special Economic Zone Policies: Recent Development and Future Challenges. *KIEP World Economy Update*. 2015. Vol. 5. No. 16.
10. Mimura M. The Newly Created Economic Development Zones in the Democratic People's Republic of Korea: in Relation to the New Economic Policy under the Kim Jong Un Government. *The Northeast Asian Economic Review*. 2015. Vol. 3. No. 1. Pp. 27–37.
11. Ryall J. *From Paper to Fuel, North Koreans Endure Widespread Shortages as Sanctions Take Their Toll*. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/02/23/paper-fuel-north-koreans-endure-widespread-shortages-sanctions/> (accessed 19 June 2019).

■ ■ ■
Для цитирования:

Дёмина Я.В. Зоны экономического развития КНДР: перспективы функционирования в условиях санкций // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 64–75. DOI: [10.14530/reg.2019.4.64](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.64)

For citing:

Dyomina Ya.V. Economic Development Zones in the DPRK: Prospects under International Sanctions. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 4. Pp. 64–75 (In Russian). DOI: [10.14530/reg.2019.4.64](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.64)